

Э.М. Рубаева

Эльма Муратовна Рубаева

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, доцент кафедры российской истории, кандидат исторических наук, e-mail: rubaevaemmddo@i-dist.ru

Залина Бимболатовна Гобети

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, доцент кафедры философии и общественных наук, кандидат исторических наук, e-mail: zgobeti@bk.ru

Взаимодействие институтов власти и образования в Северной Осетии в 1920–1930-х гг.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы становления педагогического образования в Северной Осетии в первые десятилетия советской власти. Государственная политика в сфере образования проводилась, исходя из экономических и идеологических задач нового политического режима. Политизация общественной жизни, борьба с инакомыслием, всеобъемлющая идеологическая цензура, абсолютный контроль государства – эти и другие явления данного периода были характерны и для сферы высшего образования. В статье впервые, на основе партийных документов, рассматриваются вопросы взаимодействия органов власти и образования.

Ключевые слова: педагогическое образование, структурно-организационные преобразования, Терский институт народного образования, борьба с инакомыслием, коренизация, зиновьевско-троцкистская оппозиция.

З.Б. Гобети

Elma M. Rubaeva

K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Department of Russian History, Associate Professor, Ph.D., Russia, Vladikavkaz, e-mail: rubaevaemmddo@i-dist.ru

Zalina B. Gobeti

K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Department of Philosophy and Social Sciences, Associate Professor, Ph.D., Russia, Vladikavkaz, e-mail: zgobeti@bk.ru

Interaction of institutions of power and education in North Ossetia in the 1920s-1930s.

Abstract. The article examines the problems of the formation of pedagogical education in North Ossetia in the first decades of Soviet power. The state policy in the field of education was carried out proceeding from the economic and ideological tasks of the new political regime. The politicization of public life, the fight against dissent, comprehensive ideological censorship, absolute control of the state: these and other phenomena of this period were characteristic of the sphere of higher education as well. The article, for the first time, on the basis of party documents, examines the issues of interaction between the authorities and education.

Keywords: Pedagogical education, structural and organizational transformations, the Terek Institute of Public Education, the fight against dissent, indigenization, the Zinoviev-Trotskyist opposition.

Важнейшим компонентом культурного и интеллектуального развития социума является образование. На протяжении истории советской власти система образования пережила не одну модернизацию. Каждая из них была связана с переменами в социально-экономическом и политическом устройстве общества. Приоритеты государственной политики наиболее наглядно проявлялись в педагогическом образовании. Базовые основы государства были определяющими в формировании как общественных отношений, так и форм организации образовательного и воспитательного процесса. Интерес к истории советской системы образования вполне закономерен на современном этапе. Анализ успехов и неудач советского образо-

вания, новое осмысление опыта взаимодействия партийно-государственной власти и системы образования имеет важное значение для разработки и реализации оптимального образовательного маршрута.

Вопросы культурного строительства в СССР в 1920–1930-е гг. в советской исторической науке выделяются в отдельную область, в рамках которой сложились принципы научного анализа, методы и подходы, а также теоретические модели изучения системы образования. Сущность народного образования рассматривалась в общем контексте развития социалистической культуры. Уникальный опыт большевистской модернизации вызывает живой интерес исследователей. Идея культурной

революции, как составной части строительства социализма, получила развитие в научных трудах историков, рассматривающих общероссийские проблемы и тенденции. Исследования, объектом изучения которых стали региональные вопросы культурного строительства, имеют важное значение для осознания уникального опыта, грандиозных социальных проектов модернизации всей системы образования огромной страны. Историография вопросов становления и развития системы образования в Северной Осетии достаточно обширна. Особого внимания заслуживают интересные научные работы Б.А. Цуциева, М.С. Тотоева, В. Дз. Магометовой, Е.Е. Хатаева, В.Д. Дзидзоева, А.Ю. Белогурова, И.Т. Цориевой и др. Наиболее заметны в этой связи работы Т.Ю. Красовицкой [1, 2], Х.Б. Мамсирова [3, 4], С.А. Хубуловой [5, 6], З.Б. Гобети [7–9] и целого ряда других исследователей. В этих трудах, в качестве первоочередных задач культурного строительства в СССР, рассматриваются меры по созданию государственной системы народного образования.

Анализ причинно-следственных связей в процессе реформирования образования способствует пониманию сущности происшедших социально-политических и культурных перемен в обществе, а также позволяет оценить долговременные последствия радикальных перемен в духовной сфере общества. Основой исследования стали принципы объективности, системного анализа, а также проблемно-хронологический подход. Хронологические рамки статьи охватывают период 1920–1930-х гг. Отличительной особенностью этого периода является системная социально-экономическая и политическая модернизация. Это период становления нового поколения людей, воспитанных на социалистических идеалах. Несомненно, что политические процессы того периода оказали значительное влияние на эволюцию и трансформацию духовных ценностей общества в целом и молодежи в частности. Успех преобразований во всех сферах жизни общества зависел от решения вопросов всеобщей грамотности и подготовки квалифицированных кадров.

Проблемы ликвидации неграмотности, общекультурной подготовки квалифицированной рабочей силы стояли перед отечественным просвещением и до Октябрьской революции. Но значительная масса населения, как правило, завершала свое образование на уровне начальной школы или церковно-приходской. Умение считать, писать и читать, конечно же, не могло разрешить проблему подготовки квалифицированных кадров. Платные гимназии, реальные училища и другие средние учебные заведения, которые давали возможность поступления в вузы, были недоступны для большинства слоев населения.

Численность неграмотных в сельской местности, а также на национальных окраинах, значительно превышала неграмотность в городах. Чис-

ло школ в дореволюционной Осетии составляло 140, в которых обучались 6 300 учеников, в основном из состоятельных слоев населения. Хотя Осетия опережала по числу грамотных другие районы Северного Кавказа, общая численность их, немногим более 8 000 человек, составляла небольшой удельный вес по отношению к общему населению. Со сменой политического режима в 1917 г. эти проблемы еще более обострились.

С конца 1918 г. значительные изменения произошли в школьном образовании. Вместо прежней системы была введена трудовая школа из двух ступеней (со сроком обучения пять лет и четыре года).

Декрет «О ликвидации неграмотности среди населения России» (1919) обязал всех граждан от 8 до 50 лет обучаться грамоте на родном или русском языке. С этой задачей первостепенной важности связано создание по всей стране пунктов по ликвидации неграмотности, изб-читален и различных учебных заведений. Но эта работа, помимо недостатка финансовых средств, материальной базы, осложнялась еще и острой нехваткой педагогических кадров. Заметим и то, что дефицит учительских кадров испытывала и царская Россия. При советской власти он стал еще острее, т. к. объемы и масштабы задач значительно выросли по сравнению с предыдущим временем. Положение осложнялось еще и тем, что часть учителей, не принявших нововведения в советской школе, ушла из нее; другая часть дореволюционных педагогов была устранена из школы из-за недоверия к ним со стороны советской власти; священники были удалены из сферы образования, т. к. церковь была отделена от государства и школы.

Быстрый рост сети учебных заведений в первые годы советской власти, как во всей России, так и на национальных окраинах, обусловил острый недостаток в педагогических кадрах. В 1920/21 учебном году число школ и учащихся, по сравнению с предвоенным 1913–1914 учебным годом, возросло более чем вдвое.

Педагогическое образование так же, как и другие общественные институты, естественно, претерпело ряд трансформаций. Реформа педагогического образования проходила по нескольким направлениям: структурно-организационное, идеологическое, классовое и содержательно-методическое. Структурные преобразования начались с приходом к власти большевиков. Анализ документов этого периода свидетельствует о том, что эти преобразования в крае часто имели не до конца продуманный характер и зачастую были связаны с решением финансовых проблем. Вопросы организации и реорганизации педагогического образования были в центре внимания как властных структур, так и широкой аудитории учительства. С 1917 по 1923 гг. состоялось несколько съездов учителей Северной Осетии. Все они, так или иначе, касались перестройки школьного образования.

В решении этой проблемы советская власть добилась выдающихся успехов, которые не нуждаются даже в подробных доказательствах. Профессор В.Д. Дзидзоев по этому поводу справедливо замечает: «Анализируя систему советского народного образования, необходимо хотя бы коротко остановиться на некоторых концептуальных положениях. Во-первых, впервые в мире вводилось бесплатное обучение детей и молодежи. Это воспринималось не только в нашей стране, но и в мире как невиданное явление, фантастика, утопия, на которую пошли большевики. В этом состоит их неоспоримая и не единственная заслуга перед народами нашей страны. Во-вторых, учеба в начальной, а затем и в семилетней школе (неполное среднее образование) становилась не только доступной, но и обязательной. Уже в последующие годы обязательным стало всеобщее среднее образование. Проще говоря, каждый юноша и девушка в нашей стране, независимо от национальности, вероисповедания, социального положения, обязан был закончить десять классов (в отдельные годы одиннадцать классов), чтобы быть полноправным и полноценным гражданином нашей страны» [10]. Необходимо добавить, что в решение такой глобальной проблемы, которую ни одно правительство в мире еще не решало, даже не ставило перед собой, в советской России тоже мало кто верил, кроме большевистского руководства. Поэтому В.Д. Дзидзоев констатирует: «Грандиозную задачу, которую поставила перед собой высшая советская власть, она выполнила в кратчайшие сроки. Это и есть концепция советского народного образования, в результате которой школа отделялась от церкви и провозглашалась единой и трудовой» [10].

В 1917 г. на I Всеосетинском учительском съезде был поставлен вопрос о подготовке преподавателей низшей школы, учителей начальных училищ. С этой целью открывались краткосрочные летние учительские курсы во Владикавказе, а также учреждались учительские семинарии – один в Северной Осетии, другой в Южной [11].

Первостепенной задачей нового режима в первые же годы советской власти стала ликвидация неграмотности. Для решения этого вопроса были созданы различные общества, в частности «СоцВос» (социалистическое воспитание), «ОДН» (общество «Долой неграмотность») и др. К работе по ликвидации неграмотности в этих обществах привлекались не только учителя, но и учащиеся старших групп, имевшие начальное или неполное семилетнее образование. Для усиления материальной базы, которой крайне не хватало для организации и содержания пунктов по ликвидации неграмотности, власть приняла решение проводить по области двухнедельные сборы средств. Из местных отчислений по займу индустриализации на поддержание этого процесса было направлено в фонд ОДН до 15 %, что подтверждает приоритетность решения проблемы неграмотности.

Проводились областные курсы для подготовки актива ликвидаторов неграмотности. Обком партии ВКП(б) совместно с Политпросветом обратился к учительству Северной Осетии с призывом обучить каждому учителю в порядке общественной работы по несколько учеников в год (неграмотных). В дальнейшем активисты этого движения продолжали свое образование в педагогических учебных заведениях края.

Ускоренная подготовка педагогических кадров во многом была связана еще и с рядом социально-экономических задач. Недостаток трудовых ресурсов новая власть решала за счет массового включения женщин в производственные процессы. В этом отношении женщины-горянки не были исключением. Но наряду с этим возникала и проблема создания необходимых условий для содержания, воспитания и обеспечения безопасности малолетних детей. Эти вопросы находились в центре внимания как краевых органов, так и местных органов власти. В итоге решение этой проблемы было сведено к следующим мероприятиям: к весенне-посевной и прополочной кампании значительно расширялась сеть детсадов и детских площадок. Областной отдел народного образования определял контрольные цифры охвата детей дошкольными учреждениями по районам. Решение этих задач требовало и увеличения численности педагогических кадров. Поэтому районные отделы народного образования обязывали правление колхозов и совхозов направить на краткосрочные педагогические курсы определенное количество женщин из местных жителей, которые затем пополняли ряды воспитателей. На одном из заседаний Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) был рассмотрен вопрос о необходимости создания дошкольного отделения при педтехникуме г. Орджоникидзе. Открытие дошкольного отделения положило начало профессиональной подготовке педагогов для сети дошкольных учреждений. В дальнейшем при Северо-Осетинском государственном университете был открыт факультет педагогики и методики начального обучения, одним из направлений которого стало отделение дошкольного образования.

Не только в Осетии, но и на всем Кавказе до Октябрьской революции 1917 г. не было высших учебных заведений. Молодые люди из Осетии вынуждены были получать высшее образование за ее пределами, в основном в центральных вузах Российской империи, испытывая большие материальные затруднения.

В 1920 г. в Северной Осетии был создан Институт народного образования. В приказе Терского Облисполкома значилось: «1. Владикавказский учительский институт, Терская и Осетинская учительские семинарии и Фребелевские курсы преобразуются в высшее педагогическое учебное заведение – Терский институт народного образования... 2. Здания, имущество и кредиты пре-

образуемых учебных заведений переходят по принадлежности к Терскому институту народного образования» [12, с. 176]

В 1923 г. областной партийный комитет РКП(б) принимает решение об открытии национальных педагогических техникумов и краевого пединститута. В постановлении было сказано: «Считать необходимым открытие в ГССР (ГАССР. – *Авт.*) двух национальных педагогических техникумов и краевого педагогического института» [12, с. 186]. Добавим, что определенные сложности при создании Терского института народного образования были связаны с тем, что вошедшие в него образовательные заведения имели разные программы подготовки, которые необходимо было скорректировать, а также разный стартовый уровень студентов и слушателей. Большие проблемы были связаны с ограниченными, скудными материальными и финансовыми средствами. Еще одной проблемой был дефицит преподавателей высшей школы.

В 1924–1925 гг. учебном году Терский институт народного образования стал именоваться Горским педагогическим институтом. За предвоенный период институт подготовил 2 495, а вместе с заочным отделением – 3 195 учителей. Но так как, несмотря на ряд предприняемых мер, приток национальной молодежи в вузы оставался незначительным в связи с недостаточной общеобразовательной подготовкой горской молодежи к обучению в вузе, то бюро Владикавказского окружного комитета ВКП(б) было принято постановление: «... существующая сеть учебных заведений в нацобластях края (региона. – *Авт.*) в течение ближайших лет не сможет обеспечить должного увеличения количества принимаемой в вузы горской молодежи. Учитывая все вышеуказанное, а также необходимость более полного и скорейшего удовлетворения потребностей нацобластей в культурных работниках (агрономах и педагогах), прошедших высшую школу, необходимо немедленно приступить к организации при местных вузах постоянно действующих курсов по подготовке горской молодежи в вузы.

Срок занятий на курсах должен быть не менее года. Число курсантов (студентов. – *Авт.*) не менее 50 человек, которые вербуются со всех нацобластей края (региона. – *Авт.*) ...» [12, с. 194]. Заметим, что процесс дальнейших структурно-организационных преобразований продолжался в 1920–1930-е гг. Создавались новые образовательные заведения, объединялись уже существующие, или происходило их разъединение. В октябре 1923 г. в Постановлении Народного комиссариата просвещения РСФСР было заявлено о создании единого Северо-Кавказского педагогического института: «Считать необходимым организацию единого Северо-Кавказского педагогического института во Владикавказе, причем Кубанский педагогический институт в Краснодаре должен быть закрыт и все имущество и студенчество его должно быть пере-

ведено во Владикавказ. Временно, до фактического слияния обоих институтов, считать каждый из них отделением единого Северо-Кавказского педагогического института во Владикавказе» [12, с. 187].

В центре внимания краевой партийной власти были не только проблемы подготовки педагогических кадров, но и вопросы, касающиеся бытовых условий, заработной платы и стимулирования учительского труда, которые неоднократно выносились на обсуждение заседаний Северо-Осетинского обкома ВКП(б). При этом подчеркивалось, что забота о советском учителе, которому поручено «воспитание детей нашей страны», является архиважной. Власть, мобилизуя учительство на коренное улучшение школьного дела, способствовала развертыванию социалистического соревнования между школьными коллективами за лучшую постановку учебно-воспитательной работы. Перед началом учебного года краевая власть обязывала местные партийные и советские организации проверять бытовые условия учителей начальных, неполных средних и средних школ и педтехникумов с целью создания необходимых условий в их повседневной работе (обеспечение квартирами, топливом, освещением и др.). Материальное стимулирование учительского труда также имело важное значение. В этой связи обком партии ВКП(б) строго предупреждал председателей районных исполнительных комитетов и Горсовет, что в случае задержки в выплате зарплаты учителям в установленные сроки они будут нести персональную ответственность. На Президиуме областного исполнительного комитета выносились на обсуждение вопросы организации подготовительной работы к проведению аттестации учителей начальных, неполных средних и средних школ, а также и педтехникума, обсуждались вопросы о персональном изучении педагогов на предмет определения степени их педагогической пригодности и уровня грамотности. Для учителей, не имеющих специального педагогического образования, создавались консультационные пункты по всем предметам. Особое внимание обращалось на повышение грамотности и педагогического мастерства студентов и выпускников педтехникума и слушателей учительских курсов [14, с. 48].

Напряженная ситуация с педагогическими кадрами была в высокогорных селах. Несмотря на дефицит педагогических кадров, перед районными исполнительными органами и районными комитетами партии была поставлена задача систематической проверки и изучения педагогического состава всех уровней на предмет лояльности власти и замены «чуждых и не обеспечивающих коммунистического воспитания детей». Учителя, которые не имели даже законченного семилетнего образования, составляли значительный удельный вес. Для этой категории были организованы ежегодные краткосрочные курсы по переподготовке.

Несомненно, что эти мероприятия мало влияли на качественный уровень преподавания школьных предметов, но на данном историческом этапе становления педагогического образования, в условиях масштабных преобразований во всех сферах жизни общества, это было временным решением проблемы.

Задачи форсированного развития страны по пути индустриализации требовали большого числа грамотных и квалифицированных кадров. Этот период характерен и становлением тоталитарного политического режима. Общие векторы идеологического и социального института советского государства определяли сущность и развитие образования. Партийное руководство всех сфер общественной жизни стало явлением времени. Жесткий тотальный контроль общественной жизни сковывали инициативность и творческий подход к решению важнейших задач развития страны. Образование было важнейшей областью пристального внимания со стороны власти. На заседаниях Северо-Осетинского обкома ВКП(б) принимаются меры по развитию сети педагогического образования и повышения качества квалифицированных специалистов. Острый дефицит квалифицированных кадров позволил снять ограничения для «классово чуждых элементов» при поступлении в вузы, а также пополнении ими штата преподавателей вузов как во всей стране, так и на национальных окраинах.

Задачей первоочередной важности стала подготовка высококвалифицированных педагогов из осетин. Вопросы коренизации преподавательских кадров неоднократно обсуждались на партийных форумах края. Социальный состав и качество подготовки, а также численный состав выпускников осетинского отделения вуза не удовлетворял потребности региона. В целях ликвидации этих недостатков на областном бюро ВКП(б) было принято решение: «Установить следующую целевую установку осетинского отделения ГПИ: подготовка преподавателей цикловиков по языку и литературе (родному и русскому) и обществоведению, соответственно с этим изменить название отделения, а именно именовать его впредь осетинское общественно-литературное отделение и усилить в учебных планах часы на обществоведческие дисциплины, не производя деления на циклы. Взять твердый курс на коренизацию преподавательского и др. обслуживающего персонала осетинского отделения и с начала нового академического года перевести преподавание на родной язык по отдельным 2–3 дисциплинам. 5-летний план развития осетинского отделения изменить в сторону увеличения числа принимаемых и в очередной набор довести это число до 40 человек, приняв во внимание необходимость обеспечения преподавателями-литературоведами и обществоведами из осетин, осетинских школ Южной и Северной Осетии и осетинских школ Моздокского района. При

наборе обеспечить 50 % партийно-комсомольского и 75 % рабочих, колхозников, бедняков, батраков» [12, с. 199]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что обществоведов и преподавателей осетинского языка и литературы готовили на осетинском отделении, в дальнейшем подготовка обществоведов была передана на исторический факультет.

Кроме того, в курсе осетинского языка студенты изучали оба существующих диалекта (иронский и дигорский). В связи со слабостью материальной базы, а также нехваткой преподавателей в вузах был поставлен вопрос о слиянии Северо-Кавказского и Северо-Осетинского педагогических институтов. В постановлении бюро обкома было отмечено: «В г. Орджоникидзе существуют два педагогических и учительских института ОСПИ и СКПИ, выпускающих преподавателей для средней и начальной средней школ. Существование одинаковых двух институтов приводит к распылению научно-педагогических кадров, учебного оборудования, учебных и жилищных зданий» [13, л. 2].

Объединение двух институтов и всей материальной базы создавало благоприятные возможности для образования высшего учебного заведения с высококвалифицированным составом научных работников и необходимым учебно-лабораторным оборудованием и материальной базой, а также обеспечивало значительную экономию расходов на содержание институтов государственных средств. Перед ЦК ВКП(б) и Комитетом Высшей школы при СНК СССР был поставлен вопрос о слиянии двух институтов и образовании на их базе Северо-Осетинского государственного педагогического института.

Объединенный Северо-Осетинский государственный педагогический институт испытывал большую нехватку в учебных помещениях, общежитиях. Контингент студентов с новым приемом составлял 2 150 человек в 1938–1939 учебном году. Поэтому на заседании бюро обкома партии в августе 1938 г., накануне начала учебного года, были предприняты срочные меры для решения этой проблемы. Намеченные меры в основном были выполнены.

Высшая школа рассматривалась как идеологический инструмент проведения и внедрения в советское общество новой коммунистической идеологии, «воспитания поколения, способного установить коммунизм». «Повышению идейно-политической закалки студенчества» и изучению Краткого курса истории ВКП (б) уделялось первоочередное внимание как со стороны партийного руководства, так и руководства вузов. Классовый, идеологический подход стал ведущим при регулировании социального состава студентов, при определении содержания и методов учебного процесса, политики в отношении к преподавательским кадрам. Повышенное внимание со стороны власти уделялось подбору и назначению препода-

вателей общественных дисциплин. Кандидатуры их персонально рассматривались и утверждались на заседаниях бюро обкома партии. Политическая социализация молодежи, ее идейная закалка осуществлялась через изучение социально-гуманитарных наук. Передача норм и ценностей марксистско-ленинской идеологии, формирование политического мировоззрения, совпадающего с позицией власти, – такова была цель изучения общественных наук. Подтверждением является один из протоколов заседания бюро обкома партии, где был заслушан вопрос о преподавателях социально-экономических дисциплин в вузах. Особо обращает на себя внимание то обстоятельство, что все обсуждаемые кандидатуры были членами ВКП (б) или комсомольцами. Власть могла доверить формирование идеологического сознания молодежи только преданным делу революции и коммунистической партии преподавателям.

Партийные органы, советская власть использовали учительство как инструмент политического влияния на общество. В документах VIII съезда РКП(б) было отмечено: «Судьба русской революции прямо зависит от того, как скоро учительская масса встанет на сторону советской власти. Учитель должен быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организованного воспитательного влияния пролетариата на трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм» [11, с. 4].

Высшее педагогическое образование стало объектом пристального внимания власти, кото-

рая использовала различные рычаги управления подготовкой учительских кадров. Острая идеологическая борьба, развернувшаяся в 1930-х годах, привела к определенным перегибам и в деле педагогического образования. Вмешательство в учебный процесс, определение и назначение преподавательских кадров и руководящего звена органов образования, выявление политически неблагонадежных, проведение «чисток», подмена служебных правонарушений политическими преступлениями, «шпиономания» в школах и вузах – все это значительно снижало эффективность деятельности образовательных учреждений, сковывало инициативность и творческое мышление учителя. Классовый, идеологический подход стал определяющим в политике власти в отношении к педагогическим кадрам.

С другой стороны, необходимо отметить, что большевики поставили задачу ликвидации неграмотности в кратчайшие сроки, создания принципиально новой системы образования, формирования новых высококвалифицированных кадров, что было архисложно в условиях послевоенной разрухи, а также неграмотности подавляющей части населения России. Государственная политика была направлена и на поднятие культурного уровня национальных окраин. Полиэтничность, поликультурность, этноконфессиональные особенности российского общества создавали большие сложности в решении этой задачи. Важно отметить, что с этой задачей новая власть успешно справилась, о чем свидетельствуют достижения нашей страны во всех сферах общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Красовитская Т.Ю.** Модернизация России: национально-культурная политика 20-х гг. – М., 1998.
2. **Красовитская Т.Ю.** Власть и культура. Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством 1917–1925 гг. – М., 1992.
3. **Мамсиров Х.Б.** Большеви́стская модернизация культурной сферы народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в 20-е гг. XX в. Автореф. Дис. на соиск. учен. степ. докт. ист. наук. – Нальчик, 2005 г.
4. **Мамсиров Х.Б., Саблиров М.З.** Деятельность культурно-просветительных учреждений в годы первой пятилетки. Из истории развития социалистической культуры Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 1981.
5. **Хубулова С.А.** Народы Северного Кавказа в социальном пространстве Советского Союза (20–30-е гг.) // Вопросы истории образования и культуры. Сб. статей. – Владикавказ, 2000. С. 80–85;
6. **Хубулова С.А., Синанов Б.А.** «Красное студенчество» Северного Кавказа в ВУЗах страны (1920-е гг.) // Чеченцы в сообществе народов России: Материалы научно-практической конференции. – Грозный, 2008 г. С. 375–381.
7. **Гобети З.Б.** К вопросу формирования национальной интеллигенции Северного Кавказа в период культурно-го строительства (20–30-е гг. XX в.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 10-2. С. 20–23.;
8. **Гобети З.Б.** Развитие науки и научных учреждений в период культурного строительства в Северной Осетии в 20–30-е гг. XX в. // Вестник СОГУ (общественные науки) им. К. Л. Хетагурова. 2009. № 4. С. 37–42.
9. **Гобети З.Б.** К вопросу формирования национальной интеллигенции Северного Кавказа в период культурно-го строительства в СССР (20–30 гг. XX в.) // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2007. Т. 7. № 4. С. 22–24.
10. **Дзидзоев В.Д.** История селения Дур-Дур. Туганово. – Владикавказ, 2018. С. 112.
11. **НА СОИГСИ.** Ф.10. Оп.1. Д.28. Л.28
12. **Культурное строительство в Северной Осетии 1917–1941.** Сб. док. и мат. Т.1. – Орджоникидзе: Изд-во «Ир», 1974, 545 с.
13. **РГБУ «ЦГА РСО-Алания»** Ф.1. Оп.3. Д.105. Протокол №6 от 21 июня 1938 г. Л. 2.
14. **Социальная политика советского государства в 1920–1930-е гг.: в решениях партийных органов Северной Осетии.** Сборник документов. Составители: Батагова Л.Х., Рубаева Э.М. – Владикавказ, 2020. 126 с.

REFERENCES

1. Krasovitskaya T.YU. *Modernizaciya Rossii: nacional'no-kul'turnaya politika 20-h gg.* – M., 1998.
2. Krasovitskaya T.YU. *Vlast' i kul'tura. Istoricheskij opyt organizacii gosudarstvennogo rukovodstva nacional'no-kul'turnym stroitel'stvom 1917–1925 gg.* – M., 1992.
3. Mamsirov H.B. *Bol'shevistskaya modernizaciya kul'turnoj sfery narodov Central'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza v 20-e gg. XX v. Avtoref. Dis. na soisk. uchen. step. dokt. ist. nauk.* – Na'chik, 2005 g.
4. Mamsirov H.B., Sablirov M.Z. *Deyatel'nost' kul'turno-prosvetitel'nyh uchrezhdenij v gody pervoj pyatiletki. Iz istorii razvitiya socialisticheskoj kul'tury Kabardino-Balkarii.* – Na'chik, 1981.
5. Hubulova S.A. *Narody Severnogo Kavkaza v sociokul'turnom prostranstve Sovetskogo Soyuza (20–30-e gg.) // Voprosy istorii obrazovaniya i kul'tury. Sb. statej.* – Vladikavkaz, 2000. S. 80–85;
6. Hubulova S.A., Sinanov B.A. *«Krasnoe studenchestvo» Severnogo Kavkaza v VUZah strany (1920-e gg.) // CHEchency v soobshchestve narodov Rossii: Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii.* – Groznyj, 2008 g. S. 375–381.
7. Gobeti Z.B. *K voprosu formirovaniya nacional'noj intelligencii Severnogo Kavkaza v period kul'turnogo stroitel'stva (20–30-e gg. HKH v.) // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij.* 2009. № 10-2. S. 20–23.;
8. Gobeti Z.B. *Razvitie nauki i nauchnyh uchrezhdenij v period kul'turnogo stroitel'stva v Severnoj Osetii v 20–30-e gg. HKH v. // Vestnik SOGU (obshchestvennye nauki) im. K. L. Hetagurova.* 2009. № 4. S. 37–42.
9. Gobeti Z.B. *K voprosu formirovaniya nacional'noj intelligencii Severnogo Kavkaza v period kul'turnogo stroitel'stva v SSSR (20–30 gg. HKH v.) // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra RAN.* 2007. T. 7. № 4. S. 22–24.
10. Dzidzoev V.D. *Istoriya seleniya Dur-Dur. Tuganovo.* – Vladikavkaz, 2018. S. 112.
11. NA SOIGSI. F.10. Op.1. D.28. L.28
12. *Kul'turnoe stroitel'stvo v Severnoj Osetii 1917–1941. Sb.dok. i mat. T.1.* – Ordzhonikidze: Izd-vo «Iz», 1974, 545 s.
13. RGPU «CGA RSO-Alaniya» F.1. Op.3. D.105. *Protokol №6 ot 21 iyunya 1938 g. L. 2.*
14. *Social'naya politika sovetskogo gosudarstva v 1920–1930-e gg.: v resheniyah partijnyh organov Severnoj Osetii. Sbornik dokumentov. Sostaviteli: Batagova L.H, Rubaeva E.M.* – Vladikavkaz, 2020. 126 s.

